18.10.2021 20:16:00

Обвинительный уклон грозит госказне убытками

Расширение уголовных репрессий придется щедрее компенсировать

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: кс, незаконные уголовные репрессии, моральный вред, компенсация

Верховный суд распорядился оплачивать гражданам вред от апелляций следствия к общественному мнению. Фото со страницы ВС РФ в Flickr

Верховный суд (ВС) запретил искусственно занижать компенсации гражданам, которые подверглись незаконной уголовной репрессии. Также указано, что можно требовать возмещения и репутационных потерь. К ним ВС отнес общественное осуждение, негативные публикации и буллинг в соцсетях. Конституционный суд (КС) при этом подтвердил, что неправомерно осужденные вправе добиваться полной выплаты зарплаты. И хотя пока суды редко дают реабилитированным даже более 100 тыс. руб., обвинительный уклон явно дорожает и в перспективе грозит казне немалыми убытками.

Вред реабилитированному должен возмещаться государством в полном объеме и вне зависимости от вины того органа, чьи действия привели к незаконному уголовному преследованию, указал ВС.

Это значит, что денежной компенсации подлежат и сопутствующие потери, в том числе репутационные. Такое решение ВС принял по жалобе жителя Свердловской области, который был оправдан после предъявления ему обвинения в халатности. В результате длительных разбирательств он остался без работы, ситуацию усугубила и жесткая травля в прессе и интернете, где его представляли как «малодушного, хитрого, трусливого человека, думающего только о своей выгоде». За все перенесенные страдания райсуд выписал ему 1,8 млн руб., но в апелляции сумма была снижена до 100 тыс. руб., что подтвердила и кассационная инстанция.

Таким образом, победила позиция финансовых органов, которые настаивали, что данный гражданин «не сумел доказать наличие реального вреда». Однако ВС отменил все эти решения, разъяснив, что компенсироваться должен любой ущерб, связанный с незаконным преследованием, а не только ошибки следствия. Поэтому и любые негативные публикации в СМИ, и даже буллинг в соцсетях должны существенно сказываться на повышении размера назначаемых выплат.

Одновременно и КС в одном из своих постановлений напомнил, что нынешние законы позволяют реабилитированным потребовать от государства возмещения зарплаты за весь период незаконного преследования, включая не только срок лишения свободы, но и время, необходимое для поиска новой работы после освобождения. Правда, проблема в том, что суды отказываются это делать, настаивая на необходимости для потерпевшего доказывать, например, прямую связь

увольнения с уголовным разбирательством. И, видимо, по этой причине КС на этот раз напомнил законодателю, что у того есть возможность усовершенствовать порядок защиты права реабилитированных на компенсацию вреда, то есть закрыть подобные лазейки.

По мнению управляющего партнера юркомпании AVG Legal Алексея Гавришева, похоже, начала складываться некая положительная тенденция в пользу реабилитированных. И хотя апелляционные суды по привычке продолжают урезать размеры компенсаций, позиция высших инстанций в этом вопросе «имеет ключевое значение». То есть институт реабилитации, как и институт компенсации морального вреда, находится сейчас на стадии развития, а Фемида, вынужденная руководствоваться предписаниями ВС и КС, «раз за разом назначает все более существенные суммы возмещений», заметил он.

Юрист Сергей Савченко считает, что складывается такая ситуация, когда обвинительный уклон правосудия начинает действовать во вред всей государственной системе. Сначала людей необоснованно преследуют, помещают, как правило, в СИЗО, где те сталкиваются с нарушением прав, давлением или даже пытками. Понятно, что потом, когда они добиваются реабилитации, предпринимаются попытки сполна спросить за это с государства. Из этой совокупности несправедливостей власти вполне могли бы исключить, например, информационную диффамацию или жесткие меры пресечения. Однако такие альтернативы, как денежный залог или личное поручительство, прописанные в законе, вообще существуют только на бумаге, на практике почти не применяясь. И раз уже даже ВС говорит о справедливых и полных компенсациях, подчеркнул Савченко, то государству логичнее было бы умерить репрессивный уклон, чтобы не наносить убытков своей казне.

ВС занял правильную позицию, пояснил вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов. Он напомнил, что в случаях, подобных свердловскому, страдают, как правило, не только несправедливо осужденный, но и его семья, дети. Требования ВС, по его мнению, должны повлиять на процесс предъявления обвинений, скажем, через «более жесткий и качественный контроль со стороны прокуратуры при утверждении обвинительных заключений, передаваемых в суды». Он согласен, что развитие положительной для незаконно осужденных практики больших компенсаций может привести к тому, что неправомерные действия конкретных должностных лиц станут привлечь негативные финансовые последствия для госбюджета.

Президент международной КА г. Москвы «Почуев, Зельгин и партнеры» Александр Почуев напомнил «НГ», что в контексте явного обвинительного уклона судебной и правоохранительных систем осуждение невиновных – это обыденное и рутинное явление. А суммы, которые по факту взыскивают те же суды в пользу реабилитированных, смехотворны по сравнению с их убытками, а тем более страданиями, которые принесла незаконная уголовная репрессия. По его мнению, есть важный вопрос о персональной ответственности тех, кто допускает необоснованные преследования, но, к сожалению, ни законодатель, ни высшие суды на этот вопрос однозначных ответов пока не дают.

Как заявила «НГ» член Ассоциации юристов России Вероника Ширнина, суды «часто сталкиваются с необходимостью объективно определить размер компенсации морального вреда реабилитированному, что вызывает с каждым годом все больше проблем». О «максимально полном возмещении», напомнила она, говорится в постановлении пленума ВС еще от 2011 года, судьям уже тогда было указано, что они обязаны обращать особое внимание на характер причиненных физических и нравственных страданий, а также учитывать отдельные особенности положения реабилитированных. Но до сих пор большинство решений сводится к назначению минимальных сумм. К примеру, против более полумиллиона обвинительных приговоров 2020-го оправдательных – не более 0,3%. Судебная статистика за тот же год показывает, что за возмещением вреда обратились около 2 тыс. реабилитированных, примерно 1,2 тыс. таких ходатайств были удовлетворены, в 203 случаях было отказано.

«Воспользовались ли все оправданные своим правом на реабилитацию? Не думаю, что многие отваживаются после уголовного преследования еще раз доказывать государству свою правоту, взыскивая материальный и моральный вред, причиненный незаконными действиями», –

подчеркнул, в свою очередь, руководитель юрколлегии «Белая сова» Денис Хузиахметов. По его словам, несмотря на все разъяснения ВС, нижестоящие суды продолжают придерживаться такого правила – «год в тюрьме или серьезно подмоченная репутация не стоит дороже 100 тыс. руб.».